

Лаврентий Блюментрост

Первооткрыватель русской курортной медицины

*Томан И. Б.,
к. и. н., доцент ИТиГ (филиал РГУТиС)*

Всего через восемь лет, в 2017 г., наша страна будет отмечать знаменательный юбилей — 300-летие курортного дела в России. Истоки его истории — в эпохе Петра I, который, путем бесчисленных жертв строя могущественную империю, не забывал, что главным залогом его успеха является здоровье нации. Именно при нем государственная власть впервые осознает не только свои права, но и ответственность перед подданными, что проявилось прежде всего в централизации медицинского дела в России и контроле над его качеством. Выразилось это и в попытке организовать российский курорт, где могли бы поправлять свое здоровье люди с относительно скромным достатком. Примечательно, что Петр, по-своему обыкновению, на собственном примере пытался доказать подданным его пользу, отказавшись от посещения проверенных зарубежных курортов.

Централизация медицинского дела и возникновение первого русского курорта связано с именами братьев Блюментростов, одному из которых и посвящена данная статья.

Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост — младший представитель семейства знаменитых немецких врачей, живших в России во второй половине XVII — первой поло-

вине XVIII в., и было бы справедливо вначале рассказать о его отце и братьях, ибо их пример во многом предопределил выбор жизненного пути и судьбу Л.Л. Блюментроста.

Его отец — Лаврентий Алферович Блюментрост (1619–1705) — родился в городке Ботенхайлинген близ Мюльхаузена, в Тюрингии в семье пастора. После завершения медицинского образования в 1648 г. он стал работать врачом. Благодаря своему искусству Л.А. Блюментрост быстро продвигался по служебной лестнице и в конце концов стал лейб-медиком курфюрста Иоганна Генриха Саксонского.

В 1668 г. его пригласили в Россию для лечения заболевшего царя Алексея Михайловича. Данное приглашение было получено по ходатайству генерала Николая Баумана, служившего в «полках нового строя», и при непосредственном участии лютеранского пастора из Немецкой слободы Иоганна Готфрида Грегори (1625–1675), посланного в 1667 г. в Саксонию по приглашению на русскую службу мастеров рудного, суконного, красильного и ювелирного дела. Это поручение он выполнить не смог, так как курфюрст не хотел лишаться своих мастеров, однако ему удалось уговорить саксонского правителя отпустить в Россию своего

лейб-медика. Для Грегори это была большая удача: он, скромный немецкий пастор, смог пригласить для русского царя врача, который, кстати, был его отчимом.

Итак, в 1668 г. Л.А. Блюментрост с семьей и слугами приехал в Россию. Он был назначен лейб-медиком и стал получать большое жалованье, однако его жизнь на новом месте нельзя назвать безоблачной. Из-за интриг в Немецкой слободе, в которые были вовлечены русские власти, Блюментроста уволили со службы, однако через несколько месяцев царь сменил гнев на милость. Причина заключалась в том, что пасынок Л.А. Блюментроста — Иоганн Готфрид Грегори — стал основателем первого русского театра, поставив в 1672 г. для царя и его молодой жены Натальи Кирилловны пьесу «Эсфирь». Алексею Михайловичу премьера чрезвычайно понравилась, и в течение последующих трех лет, вплоть до своей смерти, Грегори поставил для царя несколько пьес на библейские и исторические сюжеты, в одной из которых с большим успехом выступал сын Л.А. Блюментроста — Лаврентий Христиан. Режиссерская деятельность пасынка и блестящий дебют сына на театральных подмостках вернули Лаврентию Алферовичу царское расположение, которое с тех пор оставалось неизменным, несмотря на все политические перипетии. Блюментросту благоволили и Алексей Михайлович, и Федор Алексеевич, и непримиримые враги — Петр и Софья, — которая в 1682 г. спасла ему жизнь во время приведшего ее к власти стрелецкого бунта, когда Немецкая слобода была разгромлена и несколько врачей убито. И действительно: не крикли Софья разбушевавшейся толпе: «Не трогайте моего доктора!», — не было бы на свете ни героя этой статьи, ни его достопочтенного отца. Впрочем, в истории нет сослагательного наклонения. Она изучает не то, что могло бы быть, а то, что было, и все же, исследуя те или иные события или жизнь людей, следует помнить, что случай играет в человеческом бытии не меньшую роль, чем объективные причины и закономерности.

У Л.А. Блюментроста было четверо сыновей: двое от первого брака (с матерью Грегори) и двое от второго и третьего браков, заключенных в России. Старший его сын остался в Германии, где впоследствии работал врачом. Второй сын — Лаврентий Христиан (1655—после 1707), приехавший с отцом в Россию и сыгравший главную роль в спектакле, поставленном для царя его братом И.-Г. Грегори, — получив медицинское образование за границей, стал лейб-медиком царевен. Третий сын — Иван Лаврентьевич (1676—1756) — после возвращения из-за границы в 1702 г. был назначен лейб-медиком Петра I, а в 1707 г. — и Екатерины I.

В 1719 г. Иван Лаврентьевич составил проект преобразования медицинского дела в России, утвержденный Сенатом в 1721 г. В соответствии с ним была учреждена Медицинская канцелярия (коллегия), которая должна была объединить руководство всеми медицинскими учреждениями России; экзаменовать врачей, собирающихся заниматься частной практикой; давать разрешение на открытие аптек и устанавливать цены на лекарства. В 1730 г., при Анне Иоанновне, он впал в немилость, был уволен со службы и с тех пор жил забытый всеми, в большой бедности.

Герой данной статьи — Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост (1692—1753) — родился, когда его отцу было 73 года, а старшему брату — 37 лет (о возрасте самого старшего брата, оставшегося в Германии, ничего не известно). Как и все Блюментросты, он получил медицинское образование в Европе и в 1714 г. был назначен лейб-медиком Натальи Алексеевны, сестры Петра I. В 1717 г. по поручению царя он приобрел в Амстердаме всемирно известную анатомическую коллекцию Рюйша, которая стала основой коллекции Кунсткамеры. При этом Блюментрост добился, чтобы Рюйш открыл ему секрет сохранения анатомических препаратов.

В том же 1717 г. Блюментрост был послан в Карелию для изучения свойств незадолго до этого открытых железистых источников примерно в 50 км от Петрозаводска. Их

первооткрывателем был молотобоец Иван Рябоев. По его словам, вода из источников полностью излечила его от тяжелой «сердечной болезни». Этим случаем заинтересовался олонецкий горный директор полковник Виллим Генин, который и сообщил о нем Петру I.

Л.Л. Блюментрост сделал подробное описание минеральных источников и подтвердил их полезное действие на организм. По сути это было первое научное исследование первого российского курорта. После того, как Блюментрост «дал добро» олонецким источникам, Петр I, лечившийся ранее на зарубежных курортах, отправился со своим семейством и двором в Карелию, показав личным примером, что лечиться и отдыхать можно и нужно в России. Петр I не раз впоследствии ездил на свой любимый курорт и утверждал, что он помогает ему куда лучше заграничных. Впоследствии целебные олонецкие воды в Карелии получили название Марциальных в честь бога войны Марса.

ные жители пользовались их благотворным действием.

О курорте вспомнили только в 1930-е гг., и в 1940 г. было принято решение о его возрождении. Осуществлению этих планов помешала война, и санаторий «Марциальные воды» был наконец открыт лишь в 1964 г. Он успешно функционирует до сих пор, принимая отдыхающих с самыми разными заболеваниями (сердечно-сосудистыми, нервной системы, опорно-двигательного аппарата, органов пищеварения, почек). Благодаря воздействию железистых минеральных вод и сульфидно-иловых грязей Габозера, многие пациенты чувствуют заметное облегчение. Чуда, случившегося с Иваном Рябоевым, ожидать не стоит, однако улучшить состояние здоровья на Марциальных водах — это реально. От Петровских времен на курорте не осталось ничего, кроме Петропавловской церкви и дивной первозданной природы, один вид которой благотворно действует

на душу и тело. Ближайшие достопримечательности, которые можно посетить отдыхая на курорте, — водопад Кивач; основанный в 1703 г. город Петрозаводск и самое главное — Музей деревянного зодчества на острове Кижи, где находится двадцатидвухглавая Преображенская церковь, входящая в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Но вернемся к Л.Л. Блюментросту. В 1718 г. он был назначен лейб-медиком Петра I; одновременно он заведовал царской библиотекой и Кунсткамерой. В 1725 г. по его инициативе была создана Петербургская академия наук, и Блюментрост стал ее первым президентом.

После смерти Петра I русская знать перестала лечиться в Карелии, предпочитая врачевать свои недуги за границей, где можно было бы, сочетая полезное с приятным, и себя показать, и людей посмотреть. Марциальные воды были забыты, и лишь мест-

Вскоре после смерти Петра I Блюментрост, как и его брат, оказался в опале. При Елизавете Петровне его положение несколько улучшилось, в 1754 г. его назначили куратором организуемого в Москве университета, однако к тому времени здоровье его было давно подорвано, и в 1755 г. он умер, едва приступив к своим новым обязанностям.

Таков был жизненный путь ученого, благодаря исследованиям которого в России появился первый курорт. Но не только. Первый российский музей — Кунсткамера — тоже во многом обязан ему своим существованием. Наконец, Л.Л. Блюментрост стоит у истоков истории Петербургской академии наук.

Изучение истории семьи Блюментростов знакомит нас не только с замечательным се-

мейством врачей, представители которого очень много сделали для России, но и помогает лучше понять Петровскую эпоху. Кроме того, исследование прошлого, даже весьма отдаленного от нашего времени, может быть поучительно и наводить на размышления о настоящем.

Поучительны небезуспешные попытки Ивана Лаврентьевича Блюментроста поставить под жесткий государственный контроль качество медицинского обслуживания всех слоев населения и уровень цен на лекарства; стремление Петра I и его лейб-медика способствовать развитию отечественной курортологии и, наконец, огромное значение, которое придавалось в то время медицине, выразившееся хотя бы в том, что первым

президентом Петербургской академии наук был врач.

Литература

Справочные издания

1. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедия. Биографии. Т. 2. М., 1992. С. 304, 305.
2. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М., 1999. С. 218–219 (статьи В. Гохнаделя, С. Думшата, А. Семеновой).
3. Русский биографический словарь. Т. 3. СПб., 1908. С. 100–105.

Научные издания

1. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862.
2. Рихтер В.М. История медицины в России. Ч. 3. М., 1820.
3. Чистович Я. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883.
4. Fechner A. W. Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau. Bd. 1. М., 1876.
5. Mueller-Dietz H. E. Aerzte zwischen Deutschland und Russland. Stuttgart-Jena, 1996.